«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
г. Москва
18 АВГ 1960

НОВОСИБИРСКИЙ БАЛЕТ

Новосибирский балетный коллектив обладает высокой академической танцевальной культурой, западной профессиональной выносливостью, отличной сценической дисциплиной. В пору первых московских гастролей мы отметили замечательных танцовщиц: Т. Зимину, Л. Крупенину, Т. Балашову и других, но констатировали некоторую слабость мужской части труппы. Теперь этот пробел устранен. Наряду с интересными, хотя еще неровными еще молодыми, в труппе появились новые, способные танцовщики — Г. Ивков, М. Горбунов, С. Ивков, Ю. Ивков, Ю. Ящурин, Ю. Удилов, В. Федонин, Выявился и усовершенствовался свое танцевальное мастерство Ю. Гревцов. Появились новые имена танцовщиц с интересным артистическим будущим — Н. Александрова, Г. Полонская, Л. Гусева, Т. Кувакина, Н. Фурцева, Е. Нечаева, С. Хорошева, В. Кучина. Балетный коллектив театра может решить самые сложные творческие и технические задачи. Об этом свидетельствуют широта и многообразие репертуара, которые в каждом спектакле ощущаются серьезность, глубина разработки и высокая культура хореографического стиля.

Во время московских гастролей театр показал четыре спектакля — «Драгоценный фонарь лотоса», «Жизель», «Каменный цветок» и «Тарас Бульба». «Жизель» спектакль хореографической классики, «Каменный цветок» и «Тарас Бульба» были созданы в других театрах. Но это не простой перенос спектаклей с одной сцены на другую, нет, это как бы их второе рождение, ибо на всем, что происходит на сцене, за каждым персонажем ощущается правдоподобие житейских творческих поисков, чувствуется, что актеры не просто повторяют готовый танцевальный рисунок, а прошли через живой и сложный процесс создания образа.

«ЖИЗЕЛЬ» прочно вошла в репертуар Новосибирского театра, где нашлись четыре исполнительницы труднейшей заглавной партии. Мы видели в роли Жизели двух исполнительниц. Л. Крупенина танцевала эту трудную партию в настоящем техническом блеске, правда, пожалуй, чересчур просто и напоказ. Т. Зимина естественно сочетает психологическую правду и публику с полным и точным контролем над выражением хореографического стиля романтического балета. Музыкальность и артистичность балерины позволяют ей добиться удивительной цельности образа и заставляют убеждают как в танцевальных, так и в игровых моментах. Чистота хореографического рисунка, безукоризненная точность силуэтов не только исполнение заглавных партий, но и танцы всего ансамбля. Несомненно, что «Жизель» способствовала углублению хореографической культуры коллектива. Стро-

[illegible] стиля — это не [illegible] в [illegible] театра, [illegible] танцы Д. Ивкова, С. Ивкова, С. Ивкова, Ю. Ивкова, Ю. Ящурина, Ю. Удилова, В. Федонина, Выявились и усовершенствовались свое танцевальное мастерство Ю. Гревцов. Появились новые имена танцовщиц с интересным артистическим будущим — Н. Александрова, Г. Полонская, Л. Гусева, Т. Кувакина, Н. Фурцева, Е. Нечаева, С. Хорошева, В. Кучина. Балетный коллектив театра может решить самые сложные творческие и технические задачи. Об этом свидетельствуют широта и многообразие репертуара, которые в каждом спектакле ощущается серьезность, глубина разработки и высокая культура хореографического стиля.

Во время московских гастролей театр показал четыре спектакля — «Драгоценный фонарь лотоса», «Жизель», «Каменный цветок» и «Тарас Бульба». «Жизель» спектакль хореографической классики, «Каменный цветок» и «Тарас Бульба» были созданы в других театрах. Но это не простой перенос спектаклей с одной сцены на другую, нет, это как бы их второе рождение, ибо на всем, что происходит на сцене, за каждым персонажем ощущается правдоподобие житейских творческих поисков, чувствуется, что актеры не просто повторяют готовый танцевальный рисунок, а прошли через живой и сложный процесс создания образа.

«ЖИЗЕЛЬ» прочно вошла в репертуар Новосибирского театра, где нашлись четыре исполнительницы труднейшей заглавной партии. Мы видели в роли Жизели двух исполнительниц. Л. Крупенина танцевала эту трудную партию в настоящем техническом блеске, правда, пожалуй, чересчур просто и напоказ. Т. Зимина естественно сочетает психологическую правду и публику с полным и точным контролем над выражением хореографического стиля романтического балета. Музыкальность и артистичность балерины позволяют ей добиться удивительной цельности образа и заставляют убеждают как в танцевальных, так и в игровых моментах. Чистота хореографического рисунка, безукоризненная точность силуэтов не только исполнение заглавных партий, но и танцы всего ансамбля. Несомненно, что «Жизель» способствовала углублению хореографической культуры коллектива. Стро-

стями партии Хозяйки Медной горы Т. Зимина, трактующая образу черты особой значительности, суровой власчности и силы. Исполнение Г. Рыжкова роли Сударыка почти реализует эстетическую сочность и яркость с обратным обобщением, виртуозным пикуньем балетной подробностей. Огромный артистический темперамент, редкая эмоциональная экспрессия [illegible] в [illegible] и [illegible] в [illegible] ему в роли Данилы Ивановича, [illegible] Ю. Фенстерсон; новосибирцы редко [illegible] осуществляли Ю. Ивановича. Наиболее значительное [illegible] танцевальная, связанные с народно-героической темой — сцена бандуристов Сечи, наше плечистых выборщиков, фанфаронов [illegible] решенным с полнотным размахом и темпераментом, [illegible] страстным. Несколько менее [illegible] выразительности, [illegible] в [illegible] сцене [illegible] и [illegible] создают масштабное, волнующее зрелище. Среди многочисленных [illegible] всего следует отметить Г. Рыжкова, исполнителя Тараса Бульбы. Хотя эта роль построена на чисто игровых, пантомимических приемах и деталях и почти лишена танца, актер успешно преодолевает некоторую статичность сценического рисунка и создает образ полный могучей, властной цельностной любви к родине и свободе. Для Г. Рыжкова создание — не комедийность, не жанровость, а черты грубого народного мотивета, бесстрашного и непоколебимого в своем справедливом гневе протеста польских магнатов, протеста сечевиника. Хорошо танцуют С. Савков (Андрей), Г. Ивков, В. Мартынкин (Остап). Прекрасно показал себя мужской ансамбль, темпераментно исполняющий батальные сцены и украинские народные пляски.

Все упоминутые спектакли свидетельствуют о профессиональной серьезности, вдумчивости и та-

«ЖИЗЕЛЬ». Сцена из спектакля. В роли Жизели народная артистка РСФСР Л. Крупенина, в роли графа Альберта — артист Ю. Гревцов.

лантливости Новосибирского театра. Этим можно было бы ограничиться, если бы один спектакль не сказал еще об одном и, может быть, самом главном свойстве коллектива — о его творческой смелости, о благородной дерзости в искусстве, о стремлении к новому. Спектакль этот «Драгоценный фонарь лотоса». Это первый китайский балет, созданный китайскими режиссерами и актерами. Новосибирцы увидели его во время своих гастролей в Пекине и решили показать его на советской сцене. Уже само решение было очень смелым: ибо актерам предстояло освоить совершенно особую и крайне сложную пластическую культуру китайского театра.

Это было возможно только при условии любовного сотрудничества и дружбы мастеров советского и китайского театров. Китайские и советские [illegible] Ли Чен-ин, Ван Сю-сиан, Ф. Мачерт трудились друг во и вдохновенно, чтобы создать поучительный спектакль, полезный эстетический и познавательный и китайскому, и советскому зрителю.

Композитор Чжан Сю-ку заново написал свою музыку, приспособив ее к звучанию симфонического оркестра. Актеры внутренно и умело осваивали новые трудные движения, искусство обращения с многочисленными аксессуарами китайского театра, изощренные акробатические приемы. Талантливый художник И. Севастьянов создал тонкие декорации китайского искусства и создал декорации изумрудной лёгкости, костюмы, сохранившие своеобразие национального одеяния, но в то же время легкие, в самом хорошем смысле «балетные». В результате родился спектакль удивительного своеобразия и красочности.

Это — плетение творческой фантазии, чистой, глубокой мысли. Наверное, поэтому в спектакле так много аллегорий. Когда смотришь Т. Зимину в роли Сан Пейму, кажется, что эта актриса воплощает в себе всю историю театра, что ее особая грация и мастерство стали ее творческой природой. Нежность и стойкость, глубина и сила героини выражены Т. Зиминой не только внешне, но и вполне в стиле национального китайского театра — прямо, жанно и бесконечно грациозно. Как и во время первых гастролей, одаренная Т. Зимина пользовалась у взыскательного московского зрителя огромным успехом. Он оценил не только ее неподражаемый талант, широту творческого замысла, прекрасную танцевальную манеру. В мастерстве Т. Зиминой покоряют глубина создаваемых образов, их смысловая ясность и завораживающая. Отлично показала себя в этой роли и молодая актриса Н. Фурцева, впервые выступающая в заглавной партии. Воплощение женственной силы, ума и мастерства кажется Г. Рыжкова в роли Ярмы Шена. Он сказочен и зловещ, отталкивающ и прекрасен, как и полагается злому поэтической легенды. С замечательным техническим мастерством и увлеченно танцует трудную акробатическую партию сбежавшая обезьяньих артистов Э. Поросятой и В. Федонин. Образ верного и мужественного Лю Ян-чана убедительно раскрывают С. Савков и Ю. Гревцов, правда, последний несколько обостряет точную пластику китайских движений. Особенно хочется отметить исполнителей роли Чень Сяна — Ю. Ивкова и И. Гафта, создавших лирический и изящный облик молодого героя. Оба исполнителя блестяще справляются с технически сложной партией.

Сказочный спектакль «Драгоценный фонарь лотоса» вдохновлен дружбой двух великих народов, благородными мыслями о свободе и счастье людей. Может быть, именно поэтому в нем так полно раскрылись творческие возможности коллектива и таланты актеров. Прекрасное искусство балета всегда расцветает от сопричастности своей победе человеческой темой, идеей, мыслью. И театральность становится пластикой, красивым содержанием.

Думается, что коллектив Новосибирского театра прекрасно понимает это и будет продолжать свои поиски, которые ведут к новой победе театра станет спектакль современной темы, спектакль о людях наших дней. Для этого у театра есть все возможности.

Николай ЭЛЬЯШ.